Однако в многогранной деятельности Болотова остается одна сторона, совершенно не освещенная нашей наукой. Мы говорим об участии его в детской литературе. Между тем творчество Болотова для детей интересно с нескольких точек зрения.

Во-первых, в его лице мы имеем одного из ранних русских детских писателей. Первые опыты Болотова в этой области относятся к началу 60-х годов, т. е. к тому времени, когда двадцатишестилетний помещик, оставив ненавистную военную службу, уединился в сельце Дворяниново и отдался любимым занятиям — чтению и литературному творчеству. В эти годы оригинальные детские книги насчитывались единицами, а переводные едва ли десятками. Произведения Болотова для детей увидели свет во второй половине 70-х и в начале 80-х годов, т. е. тогда, когда рост детской литературы в России только еще намечался.

Важно отметить и другое: Болотов не был в детской литературе случайным гостем. Он пришел в нее сознательно, руководимый серьезными принципиальными соображениями, и писал много, упорно и горячо.

Земное благополучие, — а Болотов умел ценить и добиваться его, — тесно связывалось в его сознании с мировоззрением человека, с его уменьем «правильно» ответить на те основные вопросы, которые ставит перед всяким мыслящим существом жизнь.

«Познание бога, мира и человека есть неоспоримо превосходнейшие, но вкупе и полезнейшие и нужнейшие познания из всех прочих познаний человеческих. Ибо что нужнее для нас, как знать того, кто бытию нашему причиною, и уметь на следующие вопросы ответствовать: Что такое мы? Откуда от чего взялись? Где, в каких обстоятельствах и зачем живем и что с нами впредь будет? И когда не совершенно все сие знать, так по крайней мере, чтоб не быть в рассуждении сих пунктов совсем незнающим, а иметь хотя некоторое о том правильное и по нужде уже достаточное понятие».[3]

Болотов был искренне убежден в том, что он-то и обладал тем «правильным понятием», которое имеет «великие выгоды» делать человека «благополучным». В основе болотовского мировоззрения лежала религиозность. В его представлениях прекрасно уживалось ортодоксальное православие с явным влиянием протестантизма и немецкого идеализма. Религиозность Болотова

[3] А. Т. Болотов. Детская философия, или нравоучительные разговоры между одною госпожою и ее детьми, сочиненные для поспешествования истинной пользе молодых людей, т. I, Унив. тип., М., 1776, стр. XIII.